

Море, окутанное тьмой, напоминает древнего гибрида, открывающего свою пасть и поглощая весь свет в мире. Сю Сяоянь хотела подойти к Ю Наньюаню, но, увидев бескрайнее и глубокое море позади него, ее лицо не могло не побледнеть, и она инстинктивно остановилась. Ю Наньюань знал, что Сю Сяоянь всегда была робкой, поэтому улыбка с его лица исчезла, он шагнул вперед и взял одну из ее рук. — Давай сначала найдем место, где поесть. — Ну... — Сю Сяоянь, казалось, еще не успокоилась, ответила слегка дрожащим голосом, а ее другая рука невольно схватила край одежды Ю Наньюаня. Похоже, только так она могла почувствовать хоть какую-то уверенность. В этот момент сзади Ю Наньюаня и Сю Сяоянь раздался ясный голос. — Наньюань! Сяоянь! Это была высокая девушка, которой было около двенадцати или тринадцати лет, и ее фигура уже начинала формироваться. Элегантное и роскошное пурпурное платье подчеркивало ее светлую кожу, такой же нежной, как желе. Долгие пурпурные волосы спадали на плечи, а яркие глаза тоже были пурпурными, но более светлых оттенков, как кристалл. С милой и обаятельной улыбкой на красивом лице она элегантно подошла к ним. Пока Ю Наньюань и Сю Сяоянь не успели произнести ни слова, в лицо им подул ароматный ветер. Оуян Цзицинь наклонилась, протянула пару нефритовых рук, чтобы коснуться щек Ю Наньюаня и Сю Сяоянь, и с удивлением сказала. — Не ожидала, что вы придете на сегодняшний ужин. — Сестра Цзицинь, дедушка и дядя Сю специально попросили меня и Сяоянь прийти сюда, — ответил Ю Наньюань от имени застенчивой Сю Сяоянь. Оуян Цзицинь кивнула, затем внимательно посмотрела на Ю Наньюаня и сказала с милой улыбкой. — Наньюань, я все слышала от дедушки. Кажется, с тобой все в порядке, и я могу успокоиться. С Оуян Цзицинь на круизный корабль поднялись еще два человека. Передним шел мужчина средних лет, ему около сорока. У него был величественный вид, и серебряный строгий костюм не мог скрыть его внушительное телосложение. Рядом с мужчиной стояла девушка такого же возраста, как Оуян Цзицинь. Она также была очень красивой, с большими яркими голубыми глазами. Долгие светлые волосы были собраны в хвост, а платье, которое она выбрала, не имело слишком много сложных или роскошных украшений, благодаря чему она выглядела очень аккуратно и опрятно. Ю Наньюань мгновенно узнал этих двоих и вежливо поприветствовал. — Дядя Му, сестра Му Си. Это был Му Чэнь, президент филиала Ассоциации кузнецов Федерации Солнца и Луны в городе Дунхай и его дочь Му Си. Если события развивались так, как Ю Наньюань помнил из прошлой жизни, Му Чэнь, Кузнец Восьми Звезд, примет Танг Улиня в качестве ученика, и Му Си, естественно, станет старшей сестрой Танг Улиня. Хотя у Му Чэня была высокая должность, он проявлял себя более дружелюбно, улыбаясь и кивая Ю Наньюаню. В Дунхае, который находится далеко от центра материка, высший класс давно утвердился, и они все относительно хорошо знакомы друг с другом. Как Ю Наньюань и Сю Сяоянь были неразлучными друзьями детства, так и Оуян Цзицинь с Му Си были лучшими подругами, говорящими обо всем. Их знания и происхождение были схожи, поэтому им было легче находить темы для разговора. Но в отличие от сдержанного Му Чэня, Му Си проявила к Ю Наньюаню несколько холодное, даже высокомерное отношение. Она лишь немного приподняла голову и снова посмотрела на Оуян Цзицинь. — Цзицинь, аукцион скоро начнется, нам лучше пойти туда сначала. Оуян Цзицинь тоже знала, что Сю Сяоянь обладает робким характером, поэтому осторожно сказала Ю Наньюаню: — Наньюань, хорошо позаботься о Сяоянь. Мы пойдем туда первыми и увидим вас позже. — Увидимся позже, сестра Цзицинь, — ответил Ю Наньюань с улыбкой. Хотя Сю Сяоянь стеснялась в присутствии незнакомых людей, она все же наблюдала за Ю Наньюанем. Она заметила, что его взгляд, похоже, задержался на Оуян Цзицинь и Му Си немного дольше. После того как Му Чэнь и остальные ушли, она снова нахмурилась. — Хм! Вдруг прозвучали три гудка, и круизный корабль медленно покинул пирс, разгоняясь к далекому морю. Сю Сяоянь испугалась и крепко обняла Ю Наньюаня. Когда она подняла голову и встретилась с его глазами, то осознала с некоторыми слезами, что эмоции, которые она только что собрала, почти исчезли после такой прерывающей ситуации. Но ей показалось, что нельзя просто так с этим смириться, поэтому она недовольно поджала губы. — Что?! — Ничего. Пойдем, Сяоянь, пойдем поедем что-нибудь,

— с улыбкой сказал Ю Наньюань, держит Сю Сяоянь за руку и направляясь в центр веселья на корабле. Запуск круизного судна также означает официальное начало ужина. Первый уровень палубы имел самое большое пространство, и даже в середине находились несколько открытых сцен. На каждой сцене выступали актеры, исполняя разные пьесы. Многие из этих спектаклей были связаны с двумя величественными силами, изменившими эпоху: морским богом Танг Санем и ледяным духом Доу Ло Хуо Юанем. Некоторые даже были основаны на их личных переживаниях. Например, на первой сцене актеры исполнили сцену, где бог моря Танг Сан преодолевает всевозможные трудности, чтобы вернуть к жизни свою жену Рогу Доу Ло Сяо У. Особенно фраза: «Воскреси! Моя любимая!» действительно считается классикой. Актер, играющий духа льда Доу Ло Хуо Юаня, не отставал и страстно начал петь. — Си Дун Цюань, мысли бурлят, как весна! — Помни Зимний Меч, никогда не забывай! — Хао Дунь, жизнь за жизнью! — Дуньэр! Дуньэр! Дуньэр! ... Ю Наньюань понял, что его решение прийти сюда было ошибкой. Он подавил тошноту и быстро вытащил Сю Сяоянь отсюда. Только когда они немного отдохнули в тихом десертном кафе на втором этаже палубы, физическое и психологическое дискомфорт заметно уменьшилось. Сю Сяоянь, похоже, не слишком волновалась раньше и наслаждалась изысканным десертом перед собой. Каждый раз, когда она маленькой ложечкой накладывала немного десерта и клала в рот, она прикрывала глаза от удовольствия, как послушный и ленивый котенок. В то же время аукцион в банкетном зале на верхней палубе также официально начался. Каждый лот аукциона считался довольно редким и ценным. По крайней мере, в Дунхае не проводили таких высокочеловеческих аукционов уже много лет. Трехтысячелетний зимний снежный лотос оказался только третьим лотом, и, как и ожидалось, его успешно купил Ю Чжэнь за 10 миллионов федеральных монет. Каждый последующий лот аукциона становился все более ценным, и Му Чэнь также приобрел редкий специальный металл. Прошло полчаса, и наконец настал черед последнего лота аукциона. Ведущий торжественно попросил кого-то вынести металлическую коробку на аукционную сцену, а затем медленно открыл ее под взглядами всех. Слабый голубой свет внезапно засверкал изнутри коробки. Странная синяя кость, похожая на миниатюру человеческой правой руки, медленно поднялась в воздух под сильными колебаниями душевной силы. Вся кость была прозрачной, как голубой кристалл, и плотно покрыта чешуевидными узорами. — Уважаемые гости, это последний лот аукциона на сегодня. Право рука душевная кость, добытая из морского дракона, который культивировался в течение десяти тысяч лет. У морского дракона есть следы крови, а морской дракон — это настоящий дракон, и Голубой Электрический Тираннозавр находится на одном уровне выше. Представление ведущего было очень кратким, так как ценность такого уровня душевной кости не могла быть передана всего несколькими предложениями. Каждый, кто понимает, сразу же поймет, и не нужно, чтобы он что-то объяснял. Ю Чжэнь сохранял спокойствие. В конце концов, свойства этой душевной кости не подходили его внуку. Но Сю Синвэй, сидящая рядом с ним, не могла сдержать сжатые кулаки. Это была именно цель его визита. Сю Сяоянь стало еще труднее сохранить свое прежнее высокомерное выражение. Она выглядела потрясенной и покраснела. Это душевная кость, а это высококачественная десять тысяч лет душевная кость, которую можно только найти, но не купить! Но никто из присутствующих не знал, что на границе глубокого моря и прибрежного моря вдруг открылись огромные ярко-желтые глаза из темных глубин моря, наполненные ненавистью и злостью.